

Я твой отец.

Я твой отец...

Слова ударили Канну, как молния. Этот раскат разрывал барабанные перепонки.

— Ты моя дочь.

Он медленно приближался.

— Канна.

Канна была не в силах сдвинуться с места, пока он с каждым шагом становился все ближе. Она смотрела на небо побледневшим белоснежным лицом.

— Я хотел встретиться.

Такая же черная родинка, как и у нее. Те же черные зрачки. Это не поддавалось здравому смыслу.

— Божество.

Даже этот голос, струящийся через голосовые связки, будто был собственным.

— О чем вы сейчас говорите?

— Ах...прости.

Божество вытерло слезы и печально рассмеялось.

— Ты же ничего не знаешь. Очевидно, ты считала Александра Эдиса своим отцом.

Александр Эдис.

Герцог Эдис.

Отец.

Да, это он ее отец.

Она ненавидит его и также боится. Однако он ее отец.

‘Но что все значит? Кто мой отец?’

Тогда она вдруг услышала Божество.

— Мне так жаль.

— ...

— Вы так внезапно об этом говорите.

— Да, мне жаль. Я был слишком нетерпелив.

Божество глубоко вдыхало, успокаивая свои чувства.

Он вдыхал и выдыхал. И втягивал обратно слизь из носа. Его внешность напоминала человеческую. Он не был похож на фею или приведения.

И то, что он был похож на нее, бросало в дрожь.

— Вы знаете Сон Хи?

Божество осторожно сказала.

— Откуда Божество ее знает?

— Просто знаю?

Он вздохнул, словно скучал по ней.

— Я любил ее.

Думаю, это звучит не столь удивительно.

— Ты дочь Сон Хи и моя.

Это уже наглость.

— Я назвал тебя в честь Сон Хи. Я выбрал красный, один из цветов, который любит Сон Хи.

Божество улыбнулось глазами, в которых отражались приятные воспоминания.

— Если честно, то ее любимым цветком была роза, но это имя было часто встречаемым. Я выбирал между Шалфеем и Канной и в конце концов остановился на втором.

Канна. Название цветка красного цвета.

'Ах'.

В этот момент прошло имя в голове.

Имя, которое она когда-то использовала.

'Джу Хва...'

Джу Хва.

Ее имя означает красный цветок.

В голове возникло дурное ощущение. Кусочки, которые она не могла себе представить, идеально подходили.

`Мама — она моя настоящая мама?`

`Если это верно, то Джу Хва, возможно, моя сестра?`

— Как можно поверить в это?

— Сон Хи была превосходным алхимиком.

Божество ответило, словно ожидая ее вопроса.

Он наклонился и поднял волшебный камень.

— Магическую силу волшебного камня извлек тот, кто всех лучше разобрался в алхимии.

Тогда Канна вздрогнула от испуга.

Разумеется, в этом мире существуют алхимики.

Существовали.

Однако алхимики с врожденными способностями, которые могли применять магию волшебного камня, были самыми лучшими, а их количество можно было сосчитать по пальцам.

И Канна относится к их числу.

— Эти волшебные камни, как и магия, не присущи этому миру. Это сила из другого мира, созданная с тех пор, как на этой земле появилось Мировое древо.

Божество уставилось на черный блестящий камень. Эти глаза были наполнены и любовью, и ненавистью.

— Магия - несвойственна этому миру. И Сон Хи тоже похожа на того, кто несвойственен этому миру. Существуют вещи, прекрасно совместимые друг с другом.

Эти слова вызвали у нее раздражение.

Несвойственные этому миру? Инородные вещества?

— Вот почему Сон Хи прекрасно справлялась с магическими камнями. Возможно, прежняя алхимия уже погибла. И.

Божество взглянуло на Канну с небольшой уверенностью.

— Очевидно, ты прекрасный алхимик, в котором течет ее кровь.

Да, так.

Правда так.

Если честно, то Канна никогда не видала алхимика лучше.

Если бы Александр не скрывал ее способности, то наверняка она добилась бы славы на континенте.

Но Александр, ее отец, не позволил узнать миру о ее навыках. Сказал их не раскрывать.

Ее талант он прижал и безжалостно раздавил.

— Александр и ты не связаны кровными узами.

Сказало Божество, будто заглядывая в душу.

— Герцог Эдис забрал тебя у меня. Я хотел тебя спасти. Я много раз пытался тебя спасти...

— Подождите, остановитесь на минутку.

Ее голова кружилась. На ее мозг нахлынуло цунами и разрушало все на своем пути.

Канна подняла руку и продолжила разговор.

— Отец и мать... Сон Хи обменивалась письмами. На корейском. Вероятно, он научился от матери. Если бы меня похитили, вряд ли бы...

— Александр ненавидел Сон Хи.

Язык Канна онемел от слов Божества.

— Я уверен, что Александр очень сильно желает убить Сон Хи.

В тот момент нахлынуло воспоминание.

Секретная комната. Неприязнь отца. Яростная враждебность к Сон Хи и к Божеству.

— Необязательно дружить, дабы отправлять и получать письма. Сон Хи также ненавидела Александра.

— ...

— У Александра есть прозвище, при упоминании которого в нем вскипает гнев. Он очень часто язвил на иностранном языке, который даже не знает как следует.

Треск, треск, треск.

— Поверь моим словам.

Где-то послышался звук треска.

— Канна, ты моя дочь.

Мир, который до сих пор помогал стоять на ногах.

— Тебя похитил и вырастил Александр.

Этот мир теперь полностью разрушился на части.

Канна смотрела на Божества без единой эмоции на лице.

— У меня есть только ты, Канна.

Забавно, что это лицо такое же.

— Сон Хи покинула нас, тебя и меня, и вернулась в свой мир.

В Корею.

— Потому что она всегда скучала по родине. Она сказала, что в ее мире осталась маленькая дочь и муж.

Божество печально улыбнулось.

— Но я не испытываю к ней ненависти. Сон Хи оставила мне тебя.

— ...

— Так что оставайся со мной. Тебе я дарую титул Святой, и весь и Западный континент падет к твоим ногам.

`Святая, Западный континент у моих ног`.

Блеф с легкостью слет с уст.

Но слова принадлежат Божеству. Он - глава храма.

Даже император не смеет смотреть на него. Тогда говорило Божество.

Я твой отец.

Будем вместе.

Я дарю тебе весь Западный континент.

— Это очень неожиданно.

Это была аппетитная и роскошная приманка, но Канна на нее не клюнула. Не возникло ни капли жадности.

Подобное не походило на пищу, которую можно проглотить.

Возникло очень сильное чувство несоответствия.

Возможно, это была интуиция, подобная инстинкту.

`Я знаю, что он мой отец. Его лицо служит тому доказательством. А также знаю, что моя мать -Сон Хи`.

Тем не менее нельзя ему всецело доверять.

— Мне нужно время, дабы все обдумать.

Для начала нужно отсюда уйти.

В голове раздался сильный звук.

Был ли это существо настоящим отцом или кем-то еще. Собирался ли он отдать весь континент или нет.

`Прежде всего, нужно все самой обдумать`.

— О, конечно. Я могу дать тебе время подумать.

Божество слегка рассмеялось.

— Я выделю тебе лучшую комнату, Канна. Пока ты здесь, никаких неудобств не возникнет.

Но он уже думал, что Канна здесь навсегда останется.

«Нет, я сама решу».

По-своему.

Затылок охладел. Звук раздавался еще сильнее.

— Только мне решать, куда пойти и где остаться.

В то мгновение грусть промелькнула в темных глазах Божества.

— Ты тоже не можешь мне поверить.

— Все так внезапно. Прошу, поймите.

— Ты тоже меня пойми.

В тот момент Канна обернулась на звук шагов

— Я не могу тебя отпустить, прошу, пойми меня, Канна.

Когда успели прийти? За ее спиной стояли десятки мужчин в кроваво-алых одеяниях.

Она осознала, кто они такие.

Судебные приставы-исполнители храма.

Они предназначены лишь для сражений!

Судебные приставы стояли по обе стороны от Канны и схватили ее за руки.

— Что вы делаете?

— Я защищаю тебя.

— Защищаете?

— Александр -монстр. На этот раз он проявил неосторожность и упустил тебя. Следующего шанса не будет. Это единственная возможность тебя спасти.

Он говорил очень непринужденно.

Поэтому Канна пришла в себя и вернулась свое бесстрашие. Она думала в очень спокойной атмосфере.

И быстро все осознала.

Для начала нужно притвориться.

Поразмыслив, она решила, что стоит ненадолго остаться, чем сразу уехать.

Тогда у нее будет возможность собрать больше информации и решить, правдивы ли слова Божества или нет.

И при возможном шансе сбежать.

Уверена в побеге.

Сейчас в ее ожерелье и кольце спрятан яд, способный заставить человека потерять сознание на несколько дней.

Но не только это. Она приготовила всевозможные лекарства, способные нейтрализовать ладан или яд.

'Нужно притвориться и последовать его указаниям'.

Когда Канна пыталась принять предложение.

— Эй.

Затем послышался низкий голос.

Канна, как и судебные приставы, с удивлением обернулись. И увидели мужчину.

— ...Орсини?

Это был Орсини. Он держал меч, касающийся плеча, и наклонившись стоял.

— Что ты здесь забыл?

Воцарилась безмолвная тишина.

Он направился к царству Божества, следуя за приставами. Его никто даже не заметил!

— Сэр Орсини Эдис.

Божество неторопливо улыбнулось.

— Возвращайся. Перед тобой само Божество. Это не то место, куда тебе дозволено приходить.

— А, так это вы Божество?

Орсини бесстрастно ответил, будто его подобное не интересовало.

— Мне неважно, кто ты. Я только заберу ее.

Орсини указала взглядом на Канну.

— Скажите судебным приставам, чтобы они немедленно убрали от нее руки. Прежде чем я отрезал им запястья.

В то мгновение у Канны по спине пробежали мурашки.

Он злится. Витавшая атмосфера вокруг Орсини пронзила плоть острым шипом.

— Какая наглость. Ты точно такой же, как юный Александр.

— Я слышу похвалу.

— Похвала.

Аха-ха-ха! Божество разразилось смехом.

— Ты слышал рассказ о том, что Канна — моя дочь?

В одно мгновение глаза Орсини задрожали. Но вскоре он искренне рассмеялся.

— Мне вас выслушать, чтобы это понять? Да вы на одно лицо.

— Да, похоже, ты не слышал. Если так, то расскажу. Канна - моя дочь. Ты понимаешь, что это означает? Она тебе не сестра, и в ней не течет кровь Эдисов. Или, говоря иначе.

Божество прожестикуюлировало, как бы оказывая милость.

— На этот раз я закрою глаза, так что просто уходи.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1475518>